

УДК: 94

РЕАКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ США НА ГЕНТСКИЙ МИР 1814 Г.**Евлоева Р.Д.**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматриваются попытки, предпринятые английской и американской стороной для подготовки переговоров о заключении мира на заключительном этапе англо-американской войны 1812-1814 гг., а также последующее его подписание и реакция представителей высшего эшелона власти США и ведущих американских СМИ на Гентский мирный договор 1814 года.

Ключевые слова

Гентский мирный договор, англо-американские отношения, англо-американская война 1812-1814 гг., англо-американские противоречия, правительство США, мирные переговоры.

Введение

24 декабря 1814 года в Генте (Суверенном княжестве Объединенных Нидерландов) был подписан мирный договор между американскими и британскими представителями, положивший конец англо-американской войне 1812-1814 гг. Два дня спустя договор вместе со всей соответствующей корреспонденцией был отправлен в Соединенные Штаты и Великобританию для ратификации [12; 14].

Англо-американская война 1812-1814 гг. ознаменовала завершение длительного периода острых конфликтов двух стран (1775-1815) и открыла принципиально новую главу в истории их отношений. «Вторая война за независимость» США побудила англичан окончательно смириться с потерей североамериканских колоний и сосредоточиться на развитии торговых связей с молодым государством. Ставка стала делаться на то, чтобы за счет экономического могущества привязать США к фарватеру внешнеполитического курса Лондона. В то же время политическая элита бывшей колонии пришла к тому, что теперь все усилия нужно направить на решение насущных внутренних проблем, а также на развитие более дифференцированной внешней торговли.

Целью данной статьи является изучение реакции представителей высшего эшелона власти США, а также ведущих американских СМИ на Гентский мирный договор 1814 года. Производится деление на два уровня. Первый подразумевает анализ непосредственной реакции политической элиты США на сам факт завершения войны. В данном контексте важно понять, как в этой среде воспринимался Гентский мир, можно ли считать его заключение успехом США. Второй уровень предполагает осмысление того, в чем состоит стратегическое значение этого документа для внешней политики США, правда ли Гентский мир открыл принципиально новый цикл во взаимоотношениях двух стран.

Ответить на эти вопросы невозможно без анализа содержания самого документа. В первых трех статьях говорится о немедленном прекращении всех военных действий на суше и море, как только договор будет ратифицирован обеими сторонами. Все территории, которые были отняты в ходе военных действий одной из сторон у другой, должны были быть возвращены (за исключением нескольких упомянутых прибрежных островов). Также говорилось о том, что любая собственность, включая рабов и личные документы, должна быть передана властям, которым она принадлежит [22].

В четвертой статье затрагивалась тема мелких островов вокруг Соединенных Штатов, находящихся между границами Новой Шотландии с одной стороны и Восточной Флориды с другой. Несмотря на общее решение сторон считать их территорией США, все же были некоторые разногласия, касающиеся нескольких островов в заливе Пассамакводди и острова Гранд-Менан в заливе Фанди. Во избежание очередного конфликта было принято решение передать двум уполномоченным от обеих стран право решить, кому они будут принадлежать. То же самое касалось вопросов о спорных территориях в акватории Великих озер и о территориях горных вершин от истока реки Сент-Круа, о которых говорилось в пятой, шестой и седьмой статьях. По предыдущему мирному договору эти земли считались частью Новой Шотландии, как и северо-западная точка реки Коннектикут и территории западнее Великих озер, которые и вовсе не имели установленной принадлежности. В восьмой статье оговаривались вопросы, касающиеся расходов на содержание уполномоченных и их помощников, об их вознаграждениях и вариантах развития событий в случае смерти или болезни.

Заключительные статьи договора несут, как нам кажется, довольно прогрессивный для того времени характер. Во-первых, США и Великобритания в соответствии с девятой статьей обязались прекратить все возможные военные действия с индейскими племенами. Во-вторых, в соответствии с десятой статьей договора, обе стороны обязались продолжать прилагать все усилия для полного искоренения работорговли, так как она не соответствует принципам человечности и справедливости.

Конечно, вспоминая высказывания целого ряда американских политиков накануне войны, можно сделать вывод, что содержание договора явно не соответствует их первоначальным ожиданиям. Однако реалии военных действий довольно быстро уничтожили воинственные планы. Тем не менее, 15 февраля 1815 г. президент США Джеймс Мэдисон передал Конгрессу текст соглашения. Так как никаких поправок предложено не было, 16 февраля 1815 г. Сенат дал свое согласие на ратификацию договора о мире и дружбе между Соединенными Штатами Америки и Великобританией, который был заключен в Генте 24 декабря 1814 г. Решение было принято единогласно. 35 человек проголосовало «за» [17].

Как мы видим, все американское политическое руководство, по крайней мере внешне, единодушно одобрило договор [12]. Событие интерпретировалось дома по большей части как победа для Соединенных Штатов [2; 8; 13]. Но так ли это? Начнем с того, что США не получили никаких новых территориальных приобретений. Это, однако, компенсировалось тем, что они сохранили независимость и целостность своего государства [17]. Именно Гентский мирный договор, вкуче с глобальными решениями Венского конгресса, послужил началом общего признания молодой республики: из бунтовщика США превратились в самостоятельного, вполне легитимного игрока на международной арене. Заметим, что всего через 9 лет после этого Джеймс Монро декларирует свои принципы внешней политики, с которыми так или иначе придется считаться всему мировому сообществу и которые войдут в историю как Доктрина Монро [12; 19]. Несмотря на то, что современники на тот момент, на наш взгляд, еще до конца не осознавали всю значимость Гентского мирного договора, анализируя историю, мы не можем отрицать столь очевидный факт.

Ход переговоров по Гентскому миру являлся ключом к пониманию того, почему Соединенные Штаты так быстро ратифицировали договор. Для американских делегатов (Джон Куинси Адамс, Джеймс Бэйард, Генри Клэй, Альберт Галлатин и Джонатан Рассел) переговоры были чрезвычайно тяжелыми. Британские требования казались американцам возмутительными и унижительными. Тем не менее, дипломаты США смогли отстоять свои позиции. Этому способствовало то, что обе страны устали от войны, а Британия вдобавок была отвлечена весьма важными событиями в Европе (временное возвращение Наполеона к власти и Венский конгресс). Эти важные факторы, несомненно, сыграли очень существенную роль в достижении Соединенными Штатами относительно «почетного мира» на переговорах.

Будущий государственный секретарь и шестой президент США Джон Куинси Адамс красноречиво выразил свою позицию в июле 1814 года: «Мир на почетных условиях был бы неопеченной удачей для нашей страны. Я верю, что ни я, ни кто-либо из моих коллег не сочтут свою

жизнь слишком большой жертвой, чтобы добиться победы <...> Я ценю мир и, насколько я знаю, мир – это именно то, что нужно и желательно для нашей страны [21]».

Эмоции Д. К. Адамса вполне понятны и объяснимы. Как мы уже отмечали, с самых первых дней войны для Соединенных Штатов все складывалось неудачно и трудности для них только нарастали. Август 1814 года стал свидетелем ряда крупных поражений, в том числе британской оккупации Пенсаколы и поджога Вашингтона [2; 4]. И все же, американская делегация смогла отстоять свои позиции. Однако в такой тяжелой ситуации, как нам кажется, трудно было ожидать, что заокеанская республика сумеет извлечь из переговоров какие-то материальные дивиденды. Американцам оставалось уповать лишь на то, чтобы в процессе переговоров сохранить честь молодой нации. Это, возможно, одна из главных причин, почему мир был не только заключен, но и одобрен внутри страны.

Ясно, что мир между США и Англией с точки зрения Америки трудно оценивать однозначно. На наш взгляд, удачей можно считать то, что американцы сумели предотвратить дальнейшие наступательные действия со стороны англичан. Подобную тональность дискуссии о восприятии Гентского мира зададо письмо Джеймса Мэдисона Конгрессу, сопровождающее договор, в котором говорилось: «Я поздравляю вас и наших избирателей с событием, которое является чрезвычайно почетным для нации и завершает с особой радостью кампанию, ознаменовавшую самыми блестящими успехами. Последняя война стала необходимым средством для утверждения прав и независимости нации. Она велась с успехом, который является естественным результатом мудрости законодательных органов, патриотизма народа, высокого общественного духа полиции и доблести военных и военно-морских сил страны» [17].

Этот пафосный пассаж, принадлежащий президенту США, дает, как нам кажется, ключ к пониманию того, почему Соединенные Штаты позитивно восприняли договор, в котором был установлен статус-кво анте беллум и который явно не соответствовал основным военным целям Америки, декларированным в 1812 году.

В позиции Мэдисона в общем-то нет ничего удивительного. Он был одним из инициаторов объявления войны, он руководил страной на протяжении всего этого периода и, следовательно, нес главную ответственность за итоги этого конфликта.

В поддержку Гентского мира высказался и одна из ключевых фигур в ходе переговоров – Генри Клей, который, явно приукрашивая ситуацию, заявил: *«Вопрос о переговорах был вызван решительным духом сопротивления, проявленным этой страной, а также блестящими достижениями наших военных и морских сил. Великая цель войны была достигнута в твердом утверждении национального характера»* [9].

Отсюда и противоречивое восприятие итогового документа у ряда влиятельных американских СМИ. Так, National Intelligencer, забыв о своих собственных амбициозных призывах в 1812 году, утверждала, что Соединенные Штаты вступили в войну лишь для того, чтобы защитить свою честь и «противостоять» давлению с британской стороны до тех пор, пока они не пойдут на мир с США. Примерно два года спустя, когда первые впечатления о многочисленных проблемах, с которыми столкнулись США в ходе войны, стали забываться, Эзекия Найлз (американский редактор и издатель национального еженедельного новостного журнала Niles' Weekly Register) безапелляционно утверждал, что «мы фактически диктовали Гентский договор» [9;11].

Для республиканцев, сторонников президента, война доказала, что американцы, несмотря на сильное отставание в плане военной подготовки, могут, как и их отцы, победить европейскую тиранию. В конце концов, обученные полки, увешанные медалями победы над Наполеоном, бежали с поля боя под Платтсбургом и Новым Орлеаном [12]. И на воде, «в одиночном бою или в эскадре», американские моряки доказали превосходство храбрости свободного народа. «Наши морские герои», – провозгласила прореспубликанская газета, – «открыли великую тайну, что трезубец Нептуна не передается по наследству по британской линии» [4; 11].

В противовес ликовавшим прореспубликанским газетам, филадельфийская Aurora саркастически отмечала: «Во время салюта в честь "мира Мэдисона", в Массачусетсе было выпу-

щено больше снарядов из пушек и больше раненых <...> чем за всю войну [1; 12]». Озлобленные федералисты считали слепое празднование простого факта окончания боевых действий явным доказательством того, что нация на самом деле ненавидит «войну Мистера Мэдисона». Оппозиционные газеты предостерегали сограждан от преждевременного ликования в честь завершения войны. Niles' Register и многие другие издания объясняли эту нелогичную, по их мнению, реакцию достаточно просто: американцы якобы знают, что комиссары в Генте неспособны принять позорный договор [3; 5; 6; 7; 11]. Отталкиваясь от этого спорного постулата, *New York Mercantile Advertiser Extra* даже утверждала: «Мы осознаем: этот договор в высшей степени почетен для нашего государства» [10].

В силу этого даже противники Мэдисона, не ожидавшие от Великобритании каких-либо уступок, вынуждены были поддержать мирный договор. Однако, в то же время, они напоминали, что администрация не заслуживает никаких похвал ни за завершение, ни за, особенно, ведение войны. Федералисты писали, что, хотя США и вышли из войны победителем, но только «...после длинных и мрачных ночей, когда едва ли был виден и ощутил луч надежды <...> Мэдисон поставил страну под угрозу» [15].

Многие федералисты считали мирный договор «самым неожиданным и чудесным вмешательством Бога», другие же хвалили комиссаров в Генте [18]. Однако никто из них не объявлял мирный договор достижением Мэдисона. Например, *Connecticut Courant* утверждала, что переговоры увенчались успехом как раз потому, что три тысячи миль между Вашингтоном и Гентом препятствовали вмешательству президента в дела комиссаров [6].

Эмоциональная перепалка сторонников и противников президента по поводу восприятия факта окончания войны и заключения Гентского мира отодвигала на задний план гораздо более важную проблему. Современные историки убеждены в том, что Гентский мирный договор положил начало новому циклу англо-американских отношений [24]. Но в какой мере понимали это современники?

Для анализа этой проблемы рассмотрим отношение некоторых ведущих политиков тех лет к этим сюжетам. Г. Клэй, как и Д. К. Адамс, рассматривал содержание договора в историческом контексте. Оба поначалу опасались отрицательной реакции членов сената на мирный договор, однако подчеркивали, что американские делегаты приложили все усилия и сделали все, что могли для того, чтобы отстоять честь молодой республики и выдержать мощное давление со стороны британских делегатов. Д. Бэйрд согласился с этим мнением и написал, что «правительство, без сомнения, ратифицирует договор, поскольку его содержание, безусловно, настолько благоприятно для США, насколько это можно было ожидать при существующих обстоятельствах» [20]. Будучи более оптимистичным, чем Адамс или Клэй, Бэйрд даже полагал, что договор и война подняли репутацию Соединенных Штатов в Европе. С ним соглашался и Галлатин, который, правда, жаловался, что европейские державы были безразличны к тому конфликту, который вспыхнул в Северной Америке.

Конечно, только что закончившаяся война затмевала собой долговременные перспективы, уводила современников от обсуждения стратегии развития англо-американских отношений. На первый план явно выходили оценки сиюминутных результатов переговоров в Генте. Неудивительно, что члены американской делегации, лучше всех владевшие ситуацией, делали акцент на непосредственных результатах мира, подчеркивая, что в Генте удалось добиться максимума возможного. Все остальное объявлялось делом будущего. С этим, по сути, солидарен американский исследователь Фред Л. Энглман, который пишет: «Для страны, которая была внутренне разделена, в военном отношении бессильна и почти обанкротилась, содержание мирного договора было победой» [7].

Джон К. Кэлхун – американский политический и государственный деятель, главный идеолог рабовладельческой политики южных штатов и лоббист их интересов в федеральном правительстве. Первый вице-президент США, родившийся после провозглашения независимости, который вместе с Генри Клеем был одним из самых ярких сторонников войны, также согласился с тем, что подписание Британией договора означало отказ от претензий к США и это, по его

мнению, было главным итогом и самой войны, и всего предшествующего цикла в истории их двухсторонних отношений [16].

Безусловно, между Соединенными Штатами и Великобританией все еще оставались неразрешенные вопросы касаясь Орегона и мелких островов, которые были упомянуты ранее. Однако, недооценивать стабилизирующую роль договора, на наш взгляд, явно не стоит хотя бы потому, что страны никогда больше не сталкивались друг с другом в военном противостоянии. Соединенные Штаты действительно укрепили свой международный статус после войны, в то же время было бы очевидным преувеличением считать, что США вошли в число основных мировых игроков. Усилия американских комиссаров лишь приоткрыли дверь, которая позволила Америке без ущерба выйти из войны и стать полноценным членом мирового сообщества. Отметим, что свою достаточно существенную роль в таком развитии событий сыграли решения Венского конгресса. Хотя США и не принимали участия в его работе, одобренный в Вене в качестве базового принцип легитимизма оказался весьма выгодным США, поскольку они являлись на тот момент состоявшимся членом мирового сообщества и, значит, рассматривались в качестве полноценного участника международных отношений. На США перестали смотреть как на подозрительное инородное тело [10; 11; 20].

Англо-американская война 1812-1814 гг. является особенной в череде военных конфликтов, которые вели Соединённые Штаты за свою историю. Если цели, мотивы и проводимые в ходе вооружённого конфликта военные действия британской стороны выглядят вполне логичными и предсказуемыми, то те же самые аспекты со стороны американцев представляют собой клубок политических, экономических и военных противоречий. Эти алогичные парадоксы американский историк Дэниел Макиннерни назвал «насмешками войны 1812 года» [18]. Действительно, последствия, которые повлекла за собой эта война для молодого американского государства, не имели ничего общего с официальными целями и конкретными причинами начала конфликта.

К подобным парадоксам можно отнести следующие, не вытекающие прямо из логики происходящих событий, аспекты этой войны. Несмотря на то, что война 1812 года нередко рассматривалась как незначительное дополнение к кровавому европейскому противостоянию между Францией и Великобританией, она имела решающее значение для дальнейшей судьбы Соединенных Штатов. Американцы не могли похвастаться особыми успехами на основном направлении войны – в противоборстве с англичанами, – но они сумели решить ряд важных для укрепления их национальной безопасности задач.

Во-первых, в ходе войны была фактически уничтожена способность индейцев противостоять американской экспансии к западу от реки Миссисипи. [1; 6; 9; 14]. Оставленные британскими «союзниками» на произвол судьбы индейцы вынуждены были уступить правительству США большую часть своих земель к северу от реки Огайо, а также в южной и западной Алабаме.

Во-вторых, неразбериха, которая царил в это время в международных отношениях, позволила Соединенным Штатам переформатировать свои границы с Испанией и укрепить контроль над нижним течением Миссисипи и Мексиканским заливом. Хотя Соединенные Штаты не победили Британскую империю, они боролись с сильнейшей мировой державой, и не учитывать это обстоятельство испанские власти не могли. Испания была вынуждена в 1819 году покинуть Флориду, уступив ее США. Отзвуки войны 1812-1814 гг. в этом решении, на наш взгляд, явно прослеживаются [15].

В целом, приемлемые для США условия Генетского мира серьезно сказались и на всем внутривнутриполитическом ландшафте молодой заокеанской республике. Главной жертвой этих событий внутри США стала федералистская партия, которая так и не оправилась от последствий своего негативного отношения к войне. Многие федералисты полагали, что война 1812 года не соответствовала национальным интересам США, что она велась, чтобы помочь Наполеону в его борьбе против Британии [3]. В декабре 1814 года делегаты из Новой Англии собрались в Хартфорде (штат Коннектикут) на конвент, где рекомендовали серию конституционных поправок, ограничивающих полномочия Конгресса вести войну, регулировать торговлю и принимать в

состав Союза новые штаты [19]. Делегаты поддержали идею ограничения пребывания на посту президента одним сроком (чтобы разорвать власть вирджинцев на посту президента) и изменить пункт «Три пятых» в Конституции (который увеличил политическое влияние Юга), а, самое главное, говорили о праве штатов на выход из Союза, если их требования не будут учтены [17].

Предложения Хартфордского конвента стали достоянием общественности практически одновременно с обнародованием условий Гентского договора и победой Америки в битве под Новым Орлеаном [16]. Эйфория по поводу окончания войны заставила многих заклеймить федералистов как предателей. Партия так и не оправилась от этой стигмы и сошла с политической арены [25], что, в свою очередь, привело к краху первой двухпартийной системы и к наступлению «Эры доброго согласия» [23] – уникального периода, когда на политической арене США действовала только одна партия.

Несмотря на то, что за последующие годы между Великобританией и США возникали отдельные территориальные и дипломатические споры, стоит отметить, что для разрешения этих конфликтов стороны больше никогда не прибегали к военной силе. За Гентским договором последовало заключение важного для безопасности США соглашения о демилитаризации Великих озер в 1817 году и, наконец, конвенции 1818 года о рыболовстве в Северной Атлантике, о северной границе США и так называемом совместном владении Орегоном.

Эти соглашения, которые на наш взгляд явно обделены вниманием историков, заложили фундамент для строительства новой модели англо-американских отношений. Именно Гентский мир побудил Великобританию окончательно смириться с потерей североамериканских колоний, превратившихся в динамично развивающееся независимое государство – США. Осознание этой главной для двухсторонних отношений новой реальности побудило руководство двух стран, оставив прошлые взаимные обиды и претензии, перейти к формированию нового долгосрочного модуса своих отношений, в основе которого лежал поиск взаимовыгодных вариантов сотрудничества. Поэтому, как нам кажется, вполне можно согласиться с широко распространённой в американской историографии оценкой англо-американской войны 1812-1814 гг. как второй войны за независимость [5; 8; 13].

Библиография

1. Aurora (Philadelphia), Feb. 15, 1815.
2. Carlisle Weekly Herald (Carlisle, Pennsylvania), Apr 6, 1815;
3. Columbian Centinel (Boston), Feb.15, 1815;
4. Enquirer (Richmond), Feb. 18, 1815.
5. Evening Post, Feb. 13, 1815
6. Hartford Courant (Hartford, Connecticut), Feb. 21, 1815; March 7, 1815.
7. Kentucky Gazette (Lexington), Feb. 27, 1815
8. Lancaster Intelligencer and Journal (Lancaster, Pennsylvania). Mar 10, 1815.
9. National Intelligencer (Washington), September 19, 1815; Feb. 23, 1815;
10. New York Mercantile Advertiser Extra, February 11, 1815.
11. Niles' Register, March 4, 1815; March 18, Feb. 25 1815; Sept. 14, 1816
12. The Pennsylvania Gazette (Philadelphia, Pennsylvania), February 15, 1815; February 22, 1815.
13. The Pittsfield Sun (Pittsfield, Massachusetts). Mar 16, 1815;
14. The Recorder (Greenfield, Massachusetts) February 21, 1815;
15. Virginia Patriot (Richmond), February 18, 1815.
16. "Speech on the Results of the War, 27th February, 1815, Washington," The Papers of John C. Calhoun, ed. Robert L. Meriwether. Columbia: University of South Carolina Press. 1959.

17. Annals of Congress, Proceedings and Debates. [https://memory.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=llej&fileName=002/llej002.db&recNum=627&itemLink=D?hlaw:5:./temp/~am-mem_jdgy::%230020627&linkText=1 accessed on 17.12.2020]
18. James Monroe Papers, Library of Congress
19. Monroe Doctrine; December 2 1823 [<https://www.archives.gov/milestone-documents/monroe-doctrine> accessed on 09.09.2022];
20. Papers of James A. Bayard 1796– 1815, ed. by E. Donnan. Washington, 1915
21. The Writings of John Quincy Adams / Ed. by Worthington Ch. Ford. 7 vols. N.Y., 1913–1917. V. VII.
22. Transcript of Treaty of Ghent (1814). Treaty of Peace and Amity between His Britannic Majesty and the United States of America. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/treaty-of-ghent>. Accessed on 09.09.2022/
23. Benn, Carl. The Iroquois in the War of 1812. Toronto: University of Toronto Press, 1998;
24. Bickham T. The Weight of Vengeance: The United States, the British Empire and the War of 1812. N.Y., 2012;
25. Buel R., Jr. America on the Brink: Federalism during the Jeffersonian Ascendancy, 1800-1815. NY. 2005. P.157.
26. Burk K. Old World, New World: The Story of Britain and America. L., 2008.
27. Cleves R. H. et al. Interchange: The War of 1812. The Journal of American History, V. 99. №2. 2012. URL: www.jstor.org/stable/44306807. Accessed 01.03. 2021/
28. Cruikshank, E. A. "The employment of Indians in the War of 1812". American Historical Association. 1895.
29. Engelman, Fred L. 1960. "The Peace of Christmas Eve." American Heritage 12, no. 1. URL: <https://www.americanheritage.com/peace-christmas-eve#7>. Accessed on 25.03.2020.
30. Foreman A. The British View the War of 1812 Quite Differently Than Americans Do. Smithsonian Magazine. 2014. URL: <https://www.smithsonianmag.com/history/british-view-war-1812-quite-differently-americans-do-180951852/?page=2>. Accessed on 26.12.2021.
31. Horsman, Reginald (June 1958). "British Indian Policy in the Northwest, 1807-1812". Mississippi Valley Historical Review. V. 45 (1).
32. Leslie R. The Age of Transformation. L. 1964
33. P. Kennedy. The Rise and Fall of the Great Powers. N.Y. 1987.
34. Perkins B. Castlereagh and Adams. England and the United States. 1812-1823. Berkeley: University of California Press. 1964.
35. Second war of independence. Negro History Bulletin, V. 7. № 3. 1943, P. 50–67. URL: www.jstor.org/stable/44212079. Accessed 01.03.2021.
36. Stanley, George F. G. "The Indians in the War of 1812". Canadian Historical Review. V.31 (June, 1950).
37. Исэров А. А. США и борьба за независимость Латинской Америки. М.: Изд-во Университета Дмитрия Пожарского. 2011.
38. Козлов Д.А. Новоанглийский сепаратизм в США в начале XIX века. СПб., 1997;
39. Конституция США: История и современность. Отв. ред. Мишин А.А., Язьков Е.Ф. М. 1988. С. 103.
40. Макинерни Д. США. История страны. СПб., 2011.
41. Манькин А. С., Печатнов В. О. История внешней политики США. М., 2012. С. 50.
42. Основы общей теории международных отношений. Под. ред. А. С. Манькина. М. 2009.

43. Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 1. Конец XVIII в. – 1917 г. / Под. ред. Е. Ф. Язькова. М., 1988. Г. 2.

44. Ревянин А. В. История международных отношений в новое время. М. 2004.

45. Согрин В. В. Политическая история США. XVII-XX вв. М., 2001. С. 98.

46. Трояновская М. О. Дискуссии по вопросам внешней политики США (1775-1823). М., 2010. С. 246.

47. Трояновская М. О. Дискуссии по вопросам внешней политики США (1775-1823). М., 2010. С. 203.

REACTION OF THE US POLITICAL ELITE TO THE TREATY OF GHENT, 1814

Evloeva R. D.

Lomonosov Moscow State University

Abstract

This article focuses on the attempts made by the British and American sides to prepare negotiations on the conclusion of peace at the final stage of the Anglo-American war of 1812-1814, as well as its subsequent signing and the reaction of representatives of the highest echelon of the US government and the leading American media to the Treaty of 1814.

Keywords

Treaty of Ghent, Anglo-American relations, Anglo-American war of 1812-1814, Anglo-American contradictions, US government, peace negotiations.